

АВИЛОВ В. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

АВИЛОВ Вадим Александрович, родился в 1907. Учился в Восточно-Педагогическом институте, затем в Казанском государственном университете. 14 ноября 1929 — арестован по групповому делу, 6 декабря приговорен к 3 годам ссылки в Восточную Сибирь и 15 марта 1930 — отправлен в Иркутск. В августе 1931 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<3 августа 1931>

«В Политический Красный Крест
Тов<арищу> Пешковой

Административно-высланного Авилова
Вадима Александровича, 1907 г<ода>
рожд<ения>, ст<атья> 58-11 УК
(Восточно-Сибирский Край, Нижне-Илимский
район, дер<евня> Большая)

Заявление

Я родился в 1907 г<оду>. С 1920 г<ода>, когда умер отец (инженер), находился на иждивении матери, работавшей в клубах Главполитпросвета (г<ород> Казань) в качестве руководительницы музыкальных кружков. Окончив в 1924 г<оду> Казанскую школу II ступ<ени> №15, был, как успешно окончивший (1-й ученик), командирован Татнаркомпросом в Восточно-Педагогический институт, занимаясь одновременно на двух отделениях института и зарабатывая частными уроками и поденной работой (Каз<анский> Центр<альный> архив). В ВПИ активно вел общественную работу, занимая ряд выборных должностей. Одновременно в 1926 г<оду> прослушал Психотехнический Семинар при Казанском Институте Научной Организации Труда, по окончании которого мне, как обнаружившему способности, было предложено остаться практикантом Института НОТ. Затем, по опубликовании ряда трудов, я был переведен в научные работники II разряда. В то же время, в 1927 г<оду> перевелся из ВПИ в Казанский Гос<ударственный> Университет на физмат, где также, кроме академической вел и общественную работу, одновременно занимая по 3-4 выборных должности. 14 ноября 1929 г<оду> я был арестован ОГПУ по обвинению в организации под руководством профессора Сотонина в зиму 1927-28 года политико-философского кружка (из чуждых идеологически и социально элементов студенчества), имеющего целью распространение упадочнических, антисоветских идей указанного профессора (ст<атья> 58-11 УК). Значительная часть обвинения, по-видимому, отпала (поскольку я понял следователя), а часть была мною признана в заявлениях, поданных мною в апреле-мае 1930 г<ода> следователю по моему делу ("делу Сотонина") уполномоченному Татотдела ОГПУ Сюганову. Впрочем, я рассматривал совершенные мною действия (приглашение в руководители организованного мною кружка самообразования профессора Сотонина, хотя и занимавшего кафедру в ВУЗе, но известного своей антисоветской платформой; допущение присутствия в том же кружке двух чуждых идеологически лиц и т<ому> п<одобное>), не как преступление, а как ошибки.

6 дек<абря> 1930 г<ода> я был приговорен Коллегией ОГПУ (а, возможно, П<олномочного> П<редстаивтеля> ОГПУ Татарской Республики — приговор мне не зачитывали) к высылке на 3 года в Восточную Сибирь. 15

марта был отправлен этапом в Иркутск, а 9 июня 1931 г<ода> был доставлен этапом в Нижне-Илимский р<айо>н.

Сознавая вред, принесенный мною социалистическому об<щест>ву совершением вышеуказанных действий, — безразлично, ошибок или преступлений, — я нахожу примененную ко мне меру социальной защиты справедливой. Однако все же прошу Вас обратить внимание на следующие обстоятельства.

Организация и время существования кр<уж>ка относятся к периоду, когда мне только исполнилось 20 лет. Молодости же ошибки более простительны.

Я пробыл в заключении, — сначала, как следственный, затем, как пересыльный, — более 18 месяцев, т<о> е<сть> более половины срока высылки.

Мое заключение принесло моей матери (находящейся на моем иждивении и не имеющей, кроме меня, родственников) много не только нравственных страданий, но и материальных лишений.

В период заключения в Казанском пересыльном Домзаке я около 7 месяцев работал в качестве члена юридического бюро, секретаря УВЧ и пр<очее>. Во время заключения под следствием разрабатывал ряд проблем методологии НОТ, психотехники и пр<очее>, опубликовав несколько статей в журн<алах> "Рационализация производства" и "Психотехника" (1930-31 г<оды>).

За период с момента ареста я, пересмотрев и проверив систему своих взглядов, убедился, что, если ранее и возможны были колебания в некоторых вопросах, то сейчас я полностью стою на платформе ВКП (б), и что в период напряженного строительства и напряженной классовой борьбы всякие колебания должны пресекаться.

Да, наконец, очень тяжело в период бурного строительства целых 3 года, целую эпоху быть оторванным от жизни, не имея возможности использовать свою энергию (я нахожусь в деревне, где имеется лишь колхоз, и об использовании меня по специальности — НОТу — не может быть и речи). Между тем, я, вероятно, сумел бы быть полезным участником строительства, тем более при существующем недостатке научных работников, особенно работников НОТ.

Очень прошу Вас ходатайствовать перед ЦИКом о замене мне оставшихся до конца срока 15 месяцев высылки в Восточную Сибирь на "минус 6" или какую-нибудь иную высылку, которая дала бы мне возможность работать, если не в научно-исследовательских учреждениях (по НОТ, психотехнике), то хотя бы в Бюро Рационализации или ТНБ каких-либо предприятий. Не возражаю и против оставления меня в Восточной Сибири, но в этом случае прошу разрешить проживание в одном из городов (если возможно, в Иркутске, в Красноярске, Камске, Усолье и т<ому> п<одобное>)

Надеюсь, что не оставите без последствий мою просьбу. С нетерпением жду ответа.

В. Авилов

5/VIII-1931 г<ода>»¹.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 679.С. 203-204. Автограф.